Отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня - Цыганский барон

Никогда не был бы верующим, потому что я был под крылом моего отца, а мой отец был очень богатый. Я помню, когда мне было восемнадцать лет, моё день рождение, папа подарил мне новую машину "Жигули", Лада "шестерка". В то время она была самая, самая престижная машина. И он мне подарок сделал на 18 лет. Ну представь себе не слушать такого папу, он бьёт верующих и я должен их бить. И отец был бароном, ну а я как наследник барона. Баптистов не любил. Он говорил им: "Вы соседний табор заразили, но мой никогда не заразите вашей баптисткой штундисткой верой!" И гнали их.

Я у отца старший сын, и я тоже гнал их. Да, было такое. Ну, а потом Бог так сделал, что и я стал верующим.

Ворвались шесть человек в мой дом, банда, в масках. Связали меня и требуют у меня деньги и золото. И вот они вошли в мою комнату, шесть человек. Двое меня стерегут, нож и обрез держат у головы, двое в детскую комнату ушли, ищут деньги и золото, а двое ещё в других комнатах, в остальных комнатах искали золото, деньги. Нашли они деньги, нашли золото. И при выходе из дома моего, они остановились и (пошли) в мою комнату и в спальную комнату. И они говорят: "Еще давай деньги, у тебя должно быть ещё золото, ещё деньги много! Давай! Если не дашь, то мы заберём у тебя ребенка".

У нас была девочка в пеленках, несколько месяцев (ей было). Жена моя очень испугалась, она говорит: "Иосиф, отдай всё, чтоб только ушли!"

Я пошел и там, где они не могли найти (взял) и отдал им и золото, и деньги. И они вышли из моего дома. Ну при выходе открыли газовую плиту и на ручку дверей, с наружной стороны, повесели гранату. Для того, чтобы я не вышел за ними и не поднял шум цыганский. Они мне говорили что, как только я дотронусь до ручки, граната упадёт и взорвёт дом вместе с детьми. Они вышли, и я видел, как они гранату повесили на ручку двери. Я не пошёл к входной двери, а пошёл в детскую комнату. Потому что там дети плакали. У меня было троё девочек и по-моему двое мальчиков, пятеро детей было. И вот я вижу девочки мои плачут, у двоих девочек вижу кровь. А почему они в крови? Потому что у них серьги цыганские большие были. И они так вот нагло вырвали их и кровь текла, и они плачут.

Ну я сказал папе в суд не писать, потому что вся областях на ногах бы была. Ну и мы так и дальше не писали. Ну боялись, ну конечно, как же. Вот девяносто второй год (1992) - это был год развала Союза там банды разные и не только на мой дом, но и на других тоже они нападали. Мы так и не писали больше никому. И вот в этом девяносто втором году трудно было очень, потому что я был богатый, вот так скажем, как оно есть - деньги, золото и раз в одно утро этого не

стало. Знаете, жена очень плакала, потому что пятеро детей остались ни с чем. Но я говорю жене:

- Знаешь Юля! - так звали мою жену, - Зачем ты плачешь? Не плачь! Потому что то что у нас забрали это конечно для нас было очень много, но для папы моего оно не много, и папа увидит, что нас ограбили, он нам вернет, так что не переживай!

И вот этими словами я успокаиваю и себя, и жену. Но прошло несколько времени, я пришёл к папе. Папа рядом, первый сосед мой. Пришел, чтобы он что-то там нам дал, помог вернуть что-нибудь, хотя бы что-то. Я захожу к нему, а папа говорит:

- Знаешь! Я тебе ничего не дам! Я тебе не дам ничего!

Когда у меня все это забрали, когда меня избивали я не плакал, но когда папа такими словами ко мне обратился, сказал, что меня Бог наказал - это для меня был большой удар. Папа говорит, что наказал меня Бог и он мне ничего не даст.

Ну я иду к жене, лицо у меня не такое, как надо, но представь себе такое? Говорит мне жена:

- Ну что? Сколько папа нам вернул?

А я говорю:

- Ничего! Ни одной копейки не дал!

Жена начала плакать, а потом из следующего табора Королёва, молодежь приходит благовествовать в наш табор. Те, которых я постоянно бью, гоняю. Они приезжают опять в табор, в центре табора они начинают петь, читают Библию, баптисты. Я подхожу к этому кружку и чем ближе я подхожу к кружку, тем больше там шум поднимается. Потому что вот идет и сейчас нас будет гонять, бить, ну как всегда.

Я подошел к этому кружку, остановился, и вот слышал там один молодой из проповедников берёт Евангелие и читает такие Слова:

- Если тебя мать и отец оставили? Я тебя не оставлю! Я тебя приму!

И вот с этими словами, я никого не трогал там, пошёл домой и говорю жене:

- Знаешь, баптисты верующие говорят, что даже если нас папа оставил, мама... Бог нас не оставит.

И мы помолились, как знали молиться и покаялись. А в тысяча девятьсот девяносто третьем году я объявил на крещение - хочу принимать святое водное крещение. Но когда папа услышал это уже для него всё! Это было вообще...! Заходит в мой дом, кричит, руки на меня поднимает и заставляет меня отказаться. Но я так полюбил Иисуса, что я уже говорю:

- Папа, я всю жизнь тебя слушался...

Потому что у нас у цыган не бывает такое, чтобы дети не были послушные родителям. Этого не бывает.

- Папа, я всю жизнь тебя слушался, никогда не сказал "нет" на то, что ты сказал "да"! Но на этот раз тебе скажу "нет". Я не буду слушать тебя. Я полюбил Иисуса Христа. Я принял его, как моего личного Спасителя. И ты со мной делай, что хочешь, но я не откажусь. Я от Иисуса Христа больше в жизни не откажусь. Он мой Спаситель. Я Его люблю и я с Ним хочу жить и умирать (и быть с Ним) до конца моей жизни.

А после смерти папы избирают меня бароном. Ну как в наследство, так оно пошло, перешло на меня, баронство. **Быть и бароном и христианином невозможно! Невозможно служить или одному Богу или другому богу.** Быть бароном надо жить дружно с миром. С прокурорами, с милицией, ну и если кто-то что-то наделал, барон должен его защищать, прав ли он или несправедлив, барон на то, чтобы помогать своим людям.

Но я читал Слово Божие, Библию и я понимал, сам понимал, что быть бараном и быть христианином - невозможно!

И прошёл один год, я стал перед Церковью на членском собрания и я отказался. Но некоторые показывали мне у виска, что я заболел на голову. Почему от такого титула отказался? Барон - это большой человек среди общества, среди цыган. Уважаемый, почёт номер один, да? И я отказался. Не хочу быть бароном, я хочу быть в Церкви, остаться в Церкви.

Я благодарю Бога за то, что Он дал мне такую силу, возможность, чтобы я отказался и благодарю Бога за то, что Он ожесточил сердце моего отца. И вот это мне помогло, чтобы я покаялся, чтобы я был христианином. Вот это мне и помогло, что он (отец) ничего мне не дал. И я благодарю Бога!

Мне задают в Церквах, когда я на благовестии рассказываю как меня Бог нашёл, и много людей задают такой вопрос: "Не жалеешь ли ты о том, что ты отказался или там, что забрали у тебя столько-то там и столько-то?" А я говорю, и сегодня говорю - нет не жалею! Не жалею потому что золото, которое у меня забрали, если сравнить с тем золотом, которое я сегодня имею - это ноль! Это (ни какой ценности) не имеет. **Потому что я сегодня имею золото много на небе. Улицы золотые у меня там.** Город Иерусалим, в котором я был, только не в этом Иерусалиме, а в новом Иерусалиме. Я читаю Слово Божие и там написано, что улицы будут золотые не так, чтобы его где-то спрятать дома, а улицы будут золотые у меня. И я вот такому рад и благодарю Господа Бога.

На сегодня я счастлив во-первых в том, что сейчас все мои братья и сестры верующие. Все десять, тогда были только я и еще брат меньший. А сейчас все. И все мои племянники, то есть моих братьев сыновья и сестер сыновья они все служение несут уже. Кто регент, кто служитель, благовестники. Бог благословил не только меня, а дом моего отца благословил. И я очень рад и благодарю Бога за то, что и семье моя все верующие и слава Богу я очень, очень счастлив.

Иосиф Богар. Свидетельство покаяния цыганского барона. Фильм Вадима Бирмана. Посвящается памяти друга, брата во Христе.

Комментарии
